

**Особенности формирования и службы
конно-артиллерийской бригады Черноморского казачьего войска
в период 1842-1860 гг.¹**

Артиллерия играла значительную роль в войсковом устройстве Черноморского казачьего войска. При переселении черноморских казаков в 1792-1794 гг. на Кубань было доставлено 114 орудий разного калибра и конструкции. Большая часть артиллерии находилась в Екатеринодаре и Тамани, а также на судах гребной флотилии и постах Черноморской кордонной линии. Трех- и шестифунтовые медные пушки поступали на вооружение полков, несущих кордонную службу. В 1814 году в Черноморском войске были сформированы отдельные артиллерийские части – одна пешая и одна конная артиллерийские полуроты. В 1817 году вместо конной полуроты была сформирована конно-артиллерийская рота, переформированная в 1838 году в конно-артиллерийскую батарею [1]. Дальнейшим развитием черноморской артиллерии было создание в 1842 году Черноморской конно-артиллерийской бригады.

По высочайше утвержденному положению о Черноморском казачьем войске от 1 июля 1842 года в Черноморском войске предполагалась к сформированию конно-артиллерийская бригада в составе трех легких конно-артиллерийских батарей 8-орудийного состава и одной гарнизонной артиллерийской пешей роты [2].

Конно-артиллерийским батареям присваивались номера 10, 11 и 12, т.е. последующие за батареями войска Донского, гарнизонной роте номер не полагался, она именовалась гарнизонной артиллерийской ротой Черноморского казачьего войска [3].

Одна из трех конно-артиллерийских батарей, согласно положению, в мирное время должна была постоянно находиться на службе «где надобность потребует», две другие – на льготе. Гарнизонная артиллерийская рота, служащая для обороны кордонной линии и укреплений, должна была иметь два комплекта офицеров и три комплекта нижних чинов, из которых один комплект в мирное время должен был находиться на службе и сменяться ежегодно очередным, «в домах находящимся», т.е. находящимся на льготе [4]. Командиры конно-артиллерийских батарей и гарнизонной артиллерийской роты должны были назначаться из офицеров регулярной полевой артиллерии [5].

Штат конно-артиллерийской батареи Черноморского казачьего войска (Черноморской конно-артиллерийской батареи) по положению от 1 июля 1842 года [6]:

1. Бригадный штаб:

- командир бригады, полковник регулярной полевой артиллерии (он же командир старшей батареи) – 1;
- адъютант, сотник – 1;
- казначей, сотник – 1;
- квартирмейстер, сотник – 1;
- штаб-трубач – 1;
- писарей – 3;
- денщиков (командира бригады) – 2;
- драбантов – 3.

¹ Опубликовано в сборнике: Кубань-Украина. Вопросы историко-культурного взаимодействия. Краснодар-Киев, 2011. С. 193-200.

Итого в бригадном штабе – 13 человек.

2. Конно-артиллерийская батарея (каждая из трех):

а) строевые чины:

- командир батареи, подполковник регулярной полевой артиллерии – 1;
- есаул – 1;
- сотников – 2;
- хорунжих – 2;
- урядников – 20 (в том числе: 1-го класса – 2, 2-го класса – 4, 3-го класса – 7, 4-го класса – 7; из них: фельдфебель – 1; каптенармус по части артиллерийской – 1; каптенармус по части провиантской – 1; каптенармус по части комиссариатской – 1; старших урядников – 8; младших урядников – 8);

- казаков – 178 (в том числе: бомбардиров – 48; канониров – 130);

- трубачей (из казаков) – 4;

б) нестроевые чины:

- лекарь – 1;
- фурштатских урядников (старший из них заведует нижними чинами нестроевого отделения) – 2;

- писарей – 2;

- костоправ – 1;

- фельдшер – 1;

- лазаретных служителей – 2;

- коновал – 1;

- ученик коновала – 1;

- фурлейтов – 9;

- мастеровых – 16;

- фурштатских казаков – 2;

- денщиков (командира батареи) – 2;

- драбантов (каждому обер-офицеру и лекарю по одному) – 6.

Итого в конно-артиллерийской батарее – 255 человек.

3. Гарнизонная артиллерийская рота:

а) строевые чины:

- командир роты, капитан регулярной гарнизонной артиллерии – 1;

- сотник – 1;

- хорунжих – 2;

- старших урядников – 3;

- младших урядников – 17;

- казаков – 170;

- барабанщиков (из регулярных войск) – 2;

б) нестроевых чинов:

- цирюльников – 2;

- лазаретных служителей – 2;

- писарь ротный – 1;

- мастеровых – 2;

- денщик (командира роты) – 1;

- драбантов (каждому обер-офицеру по одному) – 3.

Итого в гарнизонной артиллерийской роте – 207 человек.

Формирование Черноморской конно-артиллерийской бригады было завершено весной 1843 года. Согласно приказу № 15 по Черноморскому казачьему войску от 30 апреля 1843 года, «приходящего мая 6-го числа имеет последовать сформирование Черноморской конно-артиллерийской бригады, на укомплектование коей обратятся нынешние Черноморские Артиллерийские: конная № 10 батарея, пешая рота и пограничная местная Артиллерия, настоящее существование коих с тем вместе прекратится» [7]. Командующим бригадой был назначен подполковник Л.С. Кишинский (впоследствии – полковник, в отставке – генерал-майор). С командира бригады (до производства в полковники он назывался командующим бригадой), по Высочайшему приказу от 15 мая 1843 года, слалось звание командира старшей батареи (т.е. № 10) «предоставив ему управлять одною только бригадою, в уважение обширных занятий его по управлению и устройству трех конных батарей и гарнизонной артиллерийской роты, расположенных на всем протяжении Черноморской кордонной линии» [8]. Командирами Черноморской конно-артиллерийской бригады впоследствии были: полковник Л.С. Кишинский (1843-1848 гг.); полковник И.П. Войнич (1848-1856 гг.); полковник князь Челобаев 1-й (1856 г.); полковник Третьяков (1856 г.); полковник В.В. Головинский (1856-1861 гг.).

Командование 10-й конно-артиллерийской батареей временно поручалось сотнику Т. Гутовскому (до прибытия капитана Скляревича, назначенного командиром батареи Высочайшим приказом 3 апреля 1843 года), командование 11-й батареей – есаулу П. Лисицыну (впредь до назначения батарейного командира), командиром 12-й конно-артиллерийской батареи еще 3 марта 1843 года был назначен подполковник А. Кордовский [9]. Гарнизонную артиллерийскую роту, согласно резолюции наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенанта Н.С. Заводовского, поручили «впредь до повеления» есаулу М. Барыш-Тыщенко [10]. Этим же приказом был определен и состав бригадного штаба: сотник Т. Гуков назначался адъютантом, сотник В. Головинский – казначеем, сотник В. Соймонов – квартирмейстером, казаки Н. Ерус, С. Кучеров и С. Нечай – писарями штаба [11].

В основе комплектования бригады личным составом лежал административно-территориальный принцип: конно-артиллерийская батарея № 10 комплектовалась нижними чинами Таманского округа, батарея № 11 – нижними чинами Екатеринодарского округа, батарея № 12 – нижними чинами Ейского округа [12]. Для сформирования гарнизонной артиллерийской роты привлекались казаки всех трех округов Черноморского казачьего войска, знающие артиллерийскую службу и оставшиеся лишними после формирования конно-артиллерийских батарей. А так как в Ейском округе артиллеристов было недостаточно, то «из станиц сего округа выбрать казаков, хотя менее видных собою, но годных к службе сего рода». Также в состав гарнизонной артиллерийской роты были зачислены казаки, служащие на тот момент при местной артиллерии под командой есаула С.Т. Христюка [13]. Поскольку для комплектования трех смен гарнизонной артиллерийской роты личного состава не хватало, ее состав был определен двухсменным [14].

По положению от 1 июля 1842 года Черноморская конно-артиллерийская бригада устраивалась на одинаковых началах с артиллерией Донского войска с той лишь разницей, что командиры батарей Черноморского войска были из офицеров регулярной артиллерии, а Донского – из войскового сословия и они, находясь со своими батареями на льготе, получали жалованье из войсковых сумм. Именным приказом от 26 октября 1846 года были внесены дополнения в § 36 положения о Черноморском войске и в штат Черноморской конно-артиллерийской бригады, согласно которым «батарейными командирами могут быть назначаемы и офицеры войскового сословия» и «батарейные команди-

ры, из войскового сословия, во время состояния вверенных им батареям на льготе, получают жалованье, по чинам, из войсковых сумм» [15].

2 апреля 1846 года, Император Николай I, «для преподания конно-артиллерийским бригадам Черноморского и Кавказского линейного казачьего войска способов к образованию чинов», Высочайше повелел назначить образцовую команду от этих двух бригад для обучения казаков артиллерийской службе при лейб-гвардии Донской конно-артиллерийской батарее в Санкт-Петербурге. В состав образцовой команды должны были входить «потребное для двух орудий число чинов и лошадей» от обеих бригад: обер-офицеров – 2; фейерверкеров – 4; трубач – 1; рядовых казаков – 40; лошадей офицерских – 2; лошадей для фейерверкеров – 4; лошадь для трубача – 1; лошадей для прислуги у орудий – 22; упряжных лошадей для орудий – 12; упряжных лошадей для зарядных ящиков – 6; запасных упряжных лошадей – 2. Люди и лошади, состоящие в образцовой артиллерийской команде, в первый год были отправлены в Санкт-Петербург в полном составе, в последующие годы офицеры и трубач сменялись ежегодно, а фейерверкеры и рядовые – через два года (от бригад ежегодно присылалась половина состава), лошади оставались при образцовой команде постоянно. Два орудия с зарядными ящиками было предоставлено Санкт-Петербургским арсеналом, а все содержание чинам и лошадям производилось за счет Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск [16].

Высочайшим приказом от 6 июля 1846 года было велено команду конно-артиллерийских бригад Черноморского и Кавказского линейного казачьего войск, назначенную в лейб-гвардии Донскую батарею для изучения артиллерийской службы по всем видам довольствия «сравнить вполне с образцовым взводом конно-артиллерийских бригад Оренбургского и Сибирского казачьих войск, при той же батарее состоящих, во внимании, что цель учреждения этой команды совершенно одинакова с образцовым взводом» [17].

Поскольку от Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск на каждую лошадь образцовой команды выделялось по 50 рублей серебром, а «на сумму эту невозможно купить здесь годных к артиллерийской службе лошадей», то 7 мая 1847 года Военным Министром было велено «выслать из войсковых сумм Черноморского и Кавказского войск на покупку лошадей в артиллерийскую команду... по 115 р. 71 3/7 коп. сер. на лошадь» [18].

Первоначально мундиры для офицеров и нижних чинов образцовой артиллерийской команды шили в войсках, «так как там ближе известна форма и вся принадлежность к одежде», в дальнейшем же «строить мундирную одежду» было приказано в Санкт-Петербурге, для чего «местные войсковые начальства обязаны, немедленно сообщить гвардейскому начальству подробное и точное описание установленного обмундирования офицеров и нижних чинов Черноморской и Кавказской артиллерии, для руководства при постройке» [19].

По именному указу императора Николая I от 5 июня 1847 года образцовая артиллерийская команда Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск ежегодно перед отправлением в Санкт-Петербург собиралась «где местным начальством будет указано» на четыре недели «для надлежащего приготовления к походу». Во время этих учебных сборов провиант личному составу и фураж лошадям производили из войсковых сумм [20].

9 ноября 1846 года, согласно заключению общего присутствия Артиллерийского Департамента Военного Министерства, при каждой из трех Черноморских конно-артиллерийских батарей был создан комиссариатский обоз, состоящий из одного ящика

для письменных дел и денег, одной телеги для мундирных вещей, двух телег для провианта и четырех коломазных баклаг [21]. Однако Высочайшим приказом от 17 октября 1853 года было велено для всех трех конно-артиллерийских батарей Черноморского казачьего войска «иметь комиссариатский обоз в одном только комплекте и употреблять его в дело собственно при той батарее, которая после двухгодичной льготы выходит на действительную службу» [22].

Приказом № 27 инспектора всей артиллерии генерала от артиллерии Я.Я. Гилленшмита от 27 января 1851 года конно-артиллерийские батареи Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск подчинялись по «строевой и искусственной частям» начальнику артиллерии на Кавказе [23]. Позже этот порядок подчинения высочайшим приказом был распространен и на гарнизонную артиллерийскую роту Черноморского казачьего войска. Так как «Черноморская пешая гарнизонная рота, находящаяся в составе Черноморской казачьей артиллерийской бригады, составляет прислугу к шестидесяти пяти орудиям, в сорока вооруженных пунктах кордонной линии, а между тем не инспектируется не одним высшим артиллерийским начальником», то Высочайшим приказом от 26 ноября 1853 года Черноморская гарнизонная артиллерийская рота [24], а Высочайшим приказом от 13 января 1854 года конно-артиллерийские батареи Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск [25], а также артиллерийские школы, устроенные при бригадах, были напрямую подчинены начальнику артиллерии Отдельного Кавказского корпуса. Ему было вменено в обязанности инспектировать эти батареи и артиллерийские школы «по строевой и искусственной частям» и о результатах инспектирования своевременно доносить Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом и инспектору всей артиллерии [26].

Исправляющий должность наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль в своем предписании № 4536 от 21 августа 1852 года сообщил командиру Черноморской конно-артиллерийской бригады полковнику И.П. Войничу о формировании в Черноморском казачьем войске одной ракетной батареи в составе одного конного и одного пешего ракетных дивизионов [27]. Для вооружения этой батареи полагалось 4 треножных и 4 рикошетных ракетных станка. Формально ракетная батарея не входила в состав конно-артиллерийской бригады, должна была «состоять при учебной команде в ведении начальника оной», а по практическим занятиям подчинялась капитану 19-й артиллерийской бригады Неверовскому. Но по части технической ракетная батарея поручалась полковнику И.П. Войничу – в конно-артиллерийской бригаде проводились испытания новых ракетных станков, станки изготавливались, ремонтировались, предоставлялся транспорт для перевозки ракет и т.д. [28].

По высочайше утвержденному положению Военного Совета от 15 ноября 1853 года «О порядке перевода Черноморского казачьего войска в конно-артиллерийские батареи оного и обратно» [29] перевод артиллерийских офицеров определялся следующими пунктами:

- переводы офицеров из конных полков и пеших батальонов Черноморского казачьего войска в артиллерию этого войска допускались только в крайних случаях и не иначе, как в чинах хорунжих, выбирая из них наиболее способнейших. Переводы эти делались лишь с разрешения командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории;

- воспрещались вовсе переводы из конно-артиллерийской бригады Черноморского казачьего войска в конные полки и пешие батальоны войска, а также назначения к должностям в войске (кроме положенных по штату конно-артиллерийской бригады) таких офицеров, которые получили специальное артиллерийское образование в военно-

учебных заведениях или в классе Донских урядников при дивизионной школе гвардейской артиллерии;

- не допускалось перечисление офицеров Черноморского казачьего войска из конных полков и пеших батальонов в конно-артиллерийскую бригаду этого войска при назначении их на должности генеральских адъютантов или на должности по внутреннему управлению войском.

Создание закубанских укреплений и укреплений Черноморской береговой линии в 30-50-е года XIX века, сообщение между этими укреплениями путем движения отрядов, составленных из конных и пеших казачьих и армейских команд, усиленных артиллерийскими орудиями, - все это предполагало необходимость создания в Черноморском казачьем войске особых артиллерийских подразделений, пригодных для военных действий в условиях горной местности (по примеру некоторых регулярных горных батарей). 8 февраля 1854 года командир Черноморской конно-артиллерийской бригады полковник И.П. Войнич написал рапорт за № 139 на имя наказного атамана Черноморского казачьего войска, где высказал свое предположение о сформировании в Черноморском казачьем войске одной горной батареи [30]. Горная батарея 8-орудийного состава, как и конно-артиллерийская, должна была состоять из двух дивизионов, каждый из дивизионов, в свою очередь, состоял из двух взводов по 2 орудия. В этот же день, 8 февраля 1854 года, исправляющий должность наказного атамана генерал-майор Я.Г. Кухаренко ответил на рапорт предписанием за № 1164 [31]. Я.Г. Кухаренко, как бывший офицер-артиллерист (командовал в свое время 10-й конно-артиллерийской батареей Черноморского казачьего войска), видел преимущества горной артиллерии в условиях тогдашней военно-стратегической обстановки на Северо-Западном Кавказе. Он предложил вместо одной горной батареи (два дивизиона), сформировать в Черноморском казачьем войске три горных дивизиона, «подчинив каждый дивизион в хозяйственном и распорядительно-служебном отношениях командирам конных батарей, по принадлежности оных округам» [32]. При этом для горной артиллерии не требовался особый командир, а в каждый дивизион должны были быть назначены по одному офицеру «которые под руководством батарейных своих командиров и будут исполнять обязанность службы во всех отношениях, чем сократятся и издержки казны» [33]. Полковнику И.П. Войничу было поручено составить новый проект Черноморской горной артиллерии, но он так и остался не реализованным.

24 марта 1854 года генерал-майор Я.Г. Кухаренко направил предписание № 2732 (ввиду его отсутствия предписание подписал генерал-майор В.Е. Зенченко) командиру Черноморской конно-артиллерийской бригады полковнику И.П. Войничу. В этом предписании предлагалось полковнику И.П. Войничу составить проект положения о сформировании подвижной артиллерийской Черноморской казачьей роты 16-орудийного состава для усиления Черноморской кордонной линии [34]. Попытка сформирования подвижной артиллерийской роты была предпринята еще в 1848 году бывшим в то время командиром бригады полковником Л.С. Кишинским [35]. По проекту, предложенному Л.С. Кишинским, предполагалось гарнизонную артиллерийскую роту назвать кордонной и составить ее из двух половин: первая половина на крепостных лафетах оставалась для защиты укреплений кордонной линии; другая, состоящая из 16 орудий на полевых лафетах (4 трехфунтовых единорога и 12 трехфунтовых пушек), была предназначена для движения по кордонной линии и защиты дистанций между укреплениями от прорывов горских партий. Но в том же 1848 году полковник Л.С. Кишинский ушел в отставку, а его проект был до времени забыт.

2 июня 1854 года командир Черноморской конно-артиллерийской бригады полковник И.П. Войнич представил исправляющему должность наказного атамана Черноморского казачьего войска проект положения и штат кордонной артиллерийской роты Черноморского казачьего войска [36]. За основу был взят проект положения и штат подвижной роты, предложенный в 1848 году полковником Л.С. Кишинским, однако имелись и некоторые отличия. Так, полковник И.П. Войнич предложил «сформирование подвижной кордонной роты совершенно отдельною частию, ибо взятые 16 орудий из состава Гарнизонной роты с прислугою к ним обеих очередей совершенно будет незаметно и кордонная линия в пунктах своих будет иметь 74 местных орудия, коих весьма достаточно» [37]. Предполагалось также, что при сформировании подвижной артиллерии некоторые из 74 гарнизонных орудий можно будет даже упразднить, передав их прислугу в состав подвижной артиллерийской роты.

Штат предполагаемой к сформированию кордонной артиллерийской роты Черноморского казачьего войска состоял [38]:

- командир роты, капитан – 1;
- сотников – 4;
- хорунжих – 4;
- урядников – 38 (из них 1 фельдфебель, 2 каптенармуса по части артиллерийской, 1 каптенармус по части провиантской);
- казаков строевых – 210 (в том числе 60 бомбардиров, 150 канониров);
- писарей – 2;
- цирюльников – 2;
- коновал – 1;
- мастеровых – 12;
- драбантов – 9 (каждому офицеру по одному).

Проект полковника И.П. Войнича также не был реализован. Кордонная артиллерийская рота Черноморского казачьего войска так и не была сформирована, а гарнизонная артиллерийская рота осталась в прежнем составе.

С 1843 по 1860 год части Черноморской конно-артиллерийской бригады несли службу на Черноморской кордонной линии, участвовали в составе закубанских отрядов (Абинского, Адагумского, Шапсугского и др.) в боевых действиях против горцев, командировались в разные места, где того требовала военная обстановка. Так, например, 21 ноября 1851 года исправляющий должность наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль дает предписание отправить взвод 10-й конно-артиллерийской батареи из двух орудий под командованием опытного офицера в Мостовое-Алексеевское укрепление для участия в действующем отряде. Здесь же сообщалось, что в состав этого отряда вошли также два взвода 11-й конно-артиллерийской батареи, находящиеся на службе в Мостовом-Алексеевском и Георгие-Афипском укреплениях [39]. При устройстве в декабре 1852 года в дистанции Староредутского поста новой «батарейки» (разновидность укрепления на 10-40 человек гарнизона при одной орудии), командующий Черноморской кордонной линией полковник Я.Г. Кухаренко просит командира конно-артиллерийской бригады полковника И.П. Войнича предоставить для вооружения этой «батарейки» одно орудие «со всеми к нему артиллерийскими принадлежностями, полным комплектом боевых зарядов и с должною к нему прислугою», что вскоре и было предоставлено [40].

По именному приказу 19 ноября 1860 года, объявленному Сенату Военным Министром «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказ-

ского линейного, переименованных в Кубанское и Терское войска» номера конно-артиллерийских батарей бывших Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск сохранялись. Черноморская конно-артиллерийская бригада при этом продолжала существовать под названием конно-артиллерийская бригада Кубанского казачьего войска, в ее состав вошли 10-я, 11-я, и 12-я конно-артиллерийские батареи бывшей Черноморской конно-артиллерийской бригады и 13-я и 14-я бывшей Черноморской конно-артиллерийской бригады. Командиры этих батарей, по строевой и искусственной частям были подчинены начальнику артиллерии Кубанской области, а по хозяйственной войсковому начальству Кубанского казачьего войска [41]. Гарнизонная артиллерийская рота была упразднена приказом по Кубанскому казачьему войску № 20 от 21 апреля 1861 года «с передачею всей крепостной артиллерии, находящейся теперь на вооружении постов Нижне-Кубанской кордонной линии и пограничных станиц бывшего Черноморского войска в ведение начальника артиллерии Кубанской области» [42].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года / Под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 25-26.
2. Полное Собрание Законов Российской Империи (далее ПСЗ). Собр.2. Т.17 (1842). СПб., 1843. Ст.15809. § 32-43.
3. Там же. § 33-34.
4. Там же. § 37-39.
5. Там же. § 36.
6. Там же. Штат № 5.
7. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.24. Л.27.
8. ПСЗ. Собр.2. Т.18. (1843) СПб., 1844. Ст.16853.
9. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.24. Л.27 об.
10. Там же. Л.28.
11. Там же. Л.28.
12. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.10. Л.36 об.-37.
13. Там же. Л.37 об.
14. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.10. Л.36 об.
15. ПСЗ. Собр.2. Т.21 (1846). СПб., 1847. Ст.20544.
16. ПСЗ. Собр.2. Т.21 (1846). СПб., 1847. Ст.19911.
17. ПСЗ. Собр.2. Т.21 (1846). СПб., 1847. Ст.20210.
18. ПСЗ. Собр.2. Т.22 (1847). СПб., 1848. Ст.21189.
19. ПСЗ. Собр.2. Т.22 (1847). СПб., 1848. Ст.21121.
20. ПСЗ. Собр.2. Т.22 (1847). СПб., 1848. Ст.21299.
21. ПСЗ. Собр.2. Т.21 (1846). СПб., 1847. Ст.20592.
22. ПСЗ. Собр.2. Т.28 (1853). СПб., 1854. Ст.27614.
23. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.277. Л.3.
24. ПСЗ. Собр.2. Т.28 (1853). СПб., 1854. Ст.27729.
25. ПСЗ. Собр.2. Т.29 (1854). СПб., 1855. Ст.27858.
26. ПСЗ. Собр.2. Т.29 (1854). СПб., 1855. Ст.27858.
27. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.319. Л.6-7.
28. Там же. Л.7.
29. ПСЗ. Собр.2. Т.28 (1853). СПб., 1854. Ст.27696.

30. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.421. Л.9.
31. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.421. Л.9-10.
32. Там же. Л.9-9 об.
33. Там же. Л.9 об.
34. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.172. Л.29-29 об.
35. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.170. Л.4-8.
36. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.172. Л.33-40 об.
37. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.172. Л.33.
38. Там же. Л.40-40 об.
39. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.314. Л.1-1 об.
40. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.299. Л.1-3 об.
41. ПСЗ. Собр.2. Т.35 (1860). СПб., 1862. Ст.36327.
42. ГАКК. Ф.317. Оп.1. Д.690. Л.1.